

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США В ПРАВЛЕНИЕ ДЖ. БАЙДЕНА *ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ*

ЛЕВ СОКОЛЬЩИК
ДМИТРИЙ СУСЛОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

В статье проводится комплексный анализ российско-американских отношений при администрации Дж. Байдена. Теоретическую основу исследования составили методология У.Р. Мида (типология внешнеполитической идеологии США) и теоретические разработки С. Гуницкого и А.П. Цыганкова («вильсонский подход»). В работе исследуются мотивы внешней политики США и России по отношению друг к другу, а также последствия усиления фактора России во внутривнутриполитическом процессе США для двусторонних отношений. Авторы изучают природу идейно-политического противостояния двух стран, истоки которого лежат в области взаимного восприятия и интерпретации странами желаемого мироустройства. Выявлено, что усиление идеологизации внешней политики США при администрации Дж. Байдена призвано сплотить западные страны под знамёнами борьбы с нелиберальными режимами (Россией и Китаем). При этом Россия воспринимает текущее противостояние с США как экзистенциальную угрозу, поскольку оно касается сохранения её международных позиций и национальной идентичности. В работе на среднесрочном горизонте анализируются ключевые направления («кейсы») российско-американских отношений: 1) санкционная политика США в отношении России; 2) взаимодействие в области климатической проблемы; 3) отношения в сфере контроля над вооружениями и глобальной безопасности. Авторы приходят к выводу о том, что идейно-политическая конфронтация США и России приобрела черты системного противостояния, а отдельные шаги навстречу друг другу призваны не допустить неконтролируемую эскалацию конфликта. Результаты исследования позволяют предположить, что в обозримой перспективе российско-американские отношения и далее будут характеризоваться сочетанием сдерживания (санкционная политика, поддержка российской оппозиции, противодействие России на постсоветском пространстве), с одной стороны, и избирательным диалогом и возможным сотрудничеством по тем вопросам, где это соответствует интересам сторон (стратегическая стабильность, контроль над вооружениями, кибербезопасность, борьба с изменением климата) – с другой. В целом отношения России и США, как минимум, до 2024 г., скорее всего, не претерпят фундаментальных изменений. Основной целью для них и далее будет оставаться управление российско-американской конфронтацией.

Ключевые слова:

российско-американские отношения; идейно-политическое противостояние; администрация Дж. Байдена; фактор России; санкции; «зелёная повестка; глобальная безопасность; кибербезопасность; контроль над вооружениями.

В статье использованы результаты проекта «Теоретические подходы к анализу перспектив трансатлантических отношений в условиях трансформации Европейского Союза и внешней политики США», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2021

Дата принятия к публикации: 07.12.2021

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: Isokolshchik@hse.ru

На фоне пандемии COVID-19 в российско-американских отношениях появились отдельные позитивные эпизоды в области гуманитарного сотрудничества, но общий кризис доверия между странами остаётся непреодоленным¹. Состоявшийся 16 июня 2021 г. в Женеве двусторонний саммит стал шагом скорее к снижению непредсказуемости, чем к преодолению конфронтации.

Тем не менее обсуждение вопросов двусторонней повестки продолжается. Основным направлением диалога двух стран остаётся стратегическая стабильность и контроль над вооружениями, но намечается ряд других сфер, в которых возможно взаимодействие. Среди них глобальное климатическое регулирование; сохранение экологического баланса в Арктике; кибербезопасность; борьба с международным терроризмом; урегулирование региональных конфликтов (в том числе в Афганистане); противодействие вмешательству во внутривнутриполитические процессы друг друга; сотрудничество в космосе; развитие экономических связей (но экономические отношения между государствами серьёзно осложняются американской санкционной политикой). Приход в 2021 г. к власти в США Дж. Байдена открыл дополнительные возможности для российско-американского диалога в сравнении с предшествующим четырёхлетием, но он по-прежнему носит очень ограниченный характер.

Как отмечает американский политолог Т. Грэм, при демократическом президенте США у российско-американских отношений есть шанс для позитивного развития. «Мы не говорим об очередной перезагрузке, это будет по-прежнему конкурентные отношения. <...> [Однако] мы не можем продолжать рассматривать двусторонние отношения с пози-

ций игры с нулевой суммой, убеждённые, что мы можем дожидаться капитуляции другой стороны», — отмечает исследователь².

В силу невозможности преодолеть конфликт между Россией и США двустороннее взаимодействие носит характер сдерживания, соперничества и ограниченного сотрудничества. С приходом к власти в США новой администрации позиции представителей вильсоннианской интеллектуальной традиции, которые делают акцент на ценностном аспекте во внешней политике и антагонизме демократии и авторитаризма, усилились. В частности, выступая вскоре после инаугурации в Государственном департаменте, Дж. Байден настаивал на необходимости укрепить демократические ценности внутри страны и по всему миру на фоне нарастания противостояния Соединённых Штатов с авторитарными, с их точки зрения, странами³. В данном контексте авторы ставят вопрос о том, какова политическая природа конфронтации в российско-американских отношениях в современных условиях и какую роль играют идеологические мотивы в политике США в отношении России в правление 46-го американского президента.

Российско-американские отношения в свете вильсоннианства

Генезис американской внешнеполитической идеологии шёл параллельно со становлением американского государства и его роли в международной системе. Идеология внешней политики США имеет серьёзные исторические предпосылки, которые уходят корнями вплоть до эпохи отцов-основателей. Несмотря на то что её формирование протекало в разные периоды времени, к настоящему моменту в своей

¹ Шакиров О. Будущее российско-американских отношений. Аналитическая записка. Российский совет по международным делам. 15.09.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/budushchee-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 26.12.2021).

² Sokolshchik L. The UC Interview Series: Dr Thomas Graham. The University Consortium. 2020. Dec. URL: https://uc.web.ox.ac.uk/article/the-uc-interview-series-dr-thomas-graham?fbclid=IwAR2awn_xv5JYFNvRhrOfuekiGiVctdmgeefpdQSssRUaxv2qs6V-nn_bZM (accessed: 25.12.2021).

³ Remarks by President Biden on America's Place in the World. The White House. 2021. Feb 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed: 25.12.2021).

совокупности она представляет собой взаимосвязанную систему. При этом наиболее разработанной с точки зрения учёта эволюции американской политической культуры может считаться типология внешнеполитической идеологии США, предложенная У.Р. Мидом [Mead 2001, 2021].

Рассматривая современную внешнюю политику США через оптику обозначенной методологии, можно заключить, что после окончания «холодной войны» она формировалась под воздействием вильсонского дискурса. У.Р. Мид отмечает, что в начале 1990-х годов ведущие американские внешнеполитические комментаторы рассматривали падение Советского Союза как сигнал к установлению глобального либерального порядка, а последователи вильсонизма, казалось, приблизились к своей цели [Mead 2021].

Вильсонизм обязано своим появлением деятельности и идеям президента США В. Вильсона (1913–1921). В 1918 г. американский президент представил «четырнадцать пунктов» — план по переустройству международной системы после Первой мировой войны в духе либерального миропорядка, который должен был предотвратить новые глобальные военные столкновения. Как идеалистическое течение политической мысли вильсонизм характеризуется приверженностью либеральному интернационализму, многосторонним международным институтам, активному продвижению ценностей демократии и идеи прав человека в мире [Mead 2001: 17].

Наряду с вильсонизмом внешнеполитическую интеллектуальную традицию в США, согласно У.Р. Миду, дополняют три других направления, также получившие названия по именам знаковых исторических деятелей Америки: гамльтонизм (А. Гамильтон), джексонизм (Э. Джексон), джефферсонизм (Т. Джефферсон) [Mead 2001]. Гамльтонианцы рассматривают прочный союз между правительством и круп-

ным бизнесом как ключ к внутренней стабильности и эффективной внешней политике и сосредоточены на интеграции США в мировую экономику на выгодных условиях. Джефферсонизм скептически относится к гамльтонизму и вильсонизму, считая, что американская внешняя политика должна быть сфокусирована на создании условий для развития демократии в собственной стране, нежели на её распространении за рубежом. По их мнению, активная внешняя политика вовлекает Соединённые Штаты в обременительные международные союзы и увеличивает риск войны. Наконец, джексонизм отстаивает идеи о том, что основными целями правительства США как во внешней, так и во внутренней политике должны быть физическая безопасность и экономическое благополучие американского народа.

При этом в идеологической концепции Д. Трампа можно найти черты джексонизма в части отказа от активного продвижения демократии в мире и сокращения глобальных обязательств США в пользу отстаивания собственных национальных интересов. В идеологии «трампизма» также прослеживаются отдельные элементы гамльтонизма, в частности акцент во внешней политике на максимизации экономической выгоды, в том числе через развязывание торговых войн и активное лоббирование интересов американского бизнеса за рубежом, а также отход от мультилатерализма в пользу унилатерализма [Печатнов 2017].

Анализ заявлений и речей Дж. Байдена позволяет констатировать, что его идейно-политические установки во многом противоположны «трампизму» и тяготеют, скорее, к вильсонской традиции [Соколыщик 2021b]. О намерении реализовать вильсонские идеи в политическом курсе говорит деятельность госсекретаря и помощника президента США по национальной безопасности Энтони Блинкена и Джейка Салливана соответственно⁴. Оба

⁴ Interview with J. Sullivan. Executive Session Permanent Select Committee on Intelligence. U.S. House of Representatives. 2017. Dec. 21. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/6887567/Jake-Sullivan-Dec-21-2017.pdf> (accessed: 25.12.2021); The Transcript of Interview with A. Blinken. PBS. 2017. Jul. 24. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/interview/antony-blinken/> (accessed: 25.12.2021).

относятся к числу либеральных интернационалистов, сторонников распространения демократии и мирового лидерства США. Для них Россия — препятствие, а также идеологический и геополитический противник Вашингтона, которого необходимо сдерживать.

Первоначальный запал команды демократов охладили международные реалии постамериканского мира [Zakaria 2008] и ряд просчётов во внешней политике, в частности хаотический вывод войск США и их союзников из Афганистана. Тем не менее США в период президентства Дж. Байдена, в отличие от правления Д. Трампа, будут уделять (по мере возможностей) более пристальное внимание продвижению демократии и либеральных ценностей в мире. Отсюда проистекает намерение администрации Дж. Байдена усилить борьбу с нелиберальными режимами, в первую очередь с Россией и Китаем. Инструментально реализация давления осуществляется через укрепление и создание международных альянсов (НАТО, AUKUS), интенсификацию санкционного давления, усиление риторических интервенций в форме критики по вопросам демократии и прав человека, а также через поддержку лояльных представителей третьего сектора и оппозиции в этих странах⁵.

Вильсонизм как идеальный тип внешней политики преломляется в ходе имплементации на практике и лишь частично находит воплощение в решениях администрации. Реализация идеологических интенций администрации Дж. Байдена сталкивается с необходимостью соотнесения с прагматическими мотивами, а также с объективными политическими обстоятельствами и имеющимися ресурсами. В частности, стремление найти точки соприкосновения интересов США и России во время двустороннего саммита

в Женеве критиками Дж. Байдена было расценено как «мягкость» в угоду политическому прагматизму⁶.

Немаловажное влияние на воплощение вильсонизмских рецептов оказывают идейно-политическое наследие Д. Трампа, тенденция к формированию полицентричности в мире, невозможность возвращения к однополярности, эрозия глобального управления, ускоряющийся процесс дедолларизации мировой экономики, общее падение престижа США, усиление позиций незападных игроков, в первую очередь России и Китая.

Российско-американские отношения в контексте идейно-политического противостояния

Попытка воплощения командой демократов вильсонизмских идей становится дополнительным драйвером конфронтации между США и Россией, а возможности улучшения отношений остаются крайне узкими. Влияние на позицию Вашингтона в отношении Москвы оказывает транслируемый официальными лицами и культивируемый массовой культурой и СМИ образ России как геополитического и идеологического оппонента или даже врага. Исследуя российско-американские отношения после окончания «холодной войны», С. Гуницкий и А.П. Цыганков выявляют следующую тенденцию: «За последние полтора десятилетия роль России из слабого, но развивающегося элемента либерального мира превратилась в его главного оппонента» [Gunitsky, Tsygankov 2018: 387].

При этом позиции США и России по широкому спектру вопросов всё более отчётливо расходятся по противоположным идейно-политическим полюсам. В том числе Соединённые Штаты, ориентируясь на вильсонизмский этос, конструируют идентичность через образ защитни-

⁵ *Sanne P.* To Counter China and Russia, Biden has said he will strengthen alliances // The Washington Post. 2020. Dec. 9. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/12/09/biden-foreign-policy-russia-china/> (accessed: 26.12.2021).

⁶ *Pompeo M.* Mike Pompeo: Biden-Putin meeting — from cyber-attacks to energy policy, president must stand up to Russia // Fox News. Jun. 15. 2021. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/biden-putin-meeting-cyber-energy-russia-mike-pompeo> (accessed: 26.12.2021).

ка либеральной демократии в глобальном масштабе. Конфронтация между авторитаризмом и демократией входит в число ключевых тем политического нарратива администрации Дж. Байдена. Выстраивая фронт принципиального противостояния, официальные лица США проводят линию противоборства как внутри страны, так и на международной арене. В этой системе координат либеральная демократия подрывается в США правым популизмом Д. Трампа и подвергается нападкам извне со стороны нелиберальных России и Китая⁷.

Россия, напротив, конструируя свою идентичность, ориентируется на консервативные идеи. В частности, в выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в 2021 г. российский лидер отметил, что, «формируя свои подходы, мы [Россия] будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма»⁸. При этом важную роль в самоидентификации России играет концепция традиционных ценностей, которая базируется на идее о том, что человечество столкнулось с экзистенциальной угрозой потери «моральных ориентиров»⁹. Вместо них, с точки зрения российского нарратива, абсолютизируется свобода личности, прививаются вседозволенность, культ насилия, гедонизм, поддерживаются сообщества, «отрицающие естественное продолжение жизни»¹⁰. Россия видит основной вызов своим ценностям в их «вестернизации», а Соединённые Штаты идентифицируются как угро-

за, поскольку они продвигают «чуждые идеалы и ценности»¹¹. Более того, Стратегия национальной безопасности России от 2021 г. в разделе, посвящённом защите традиционных ценностей, ставит США и их деятельность по продвижению своих ценностей в один ряд с такими угрозами, как терроризм и экстремизм¹².

В свою очередь, в США Россия и её внешняя политика являются одними из немногих тем, по которым в среде политического мейнстрима в целом выработана единая позиция¹³. Для значительной части республиканцев Россия — геополитический противник, стремящийся подорвать международные позиции США, важный партнёр их стратегического конкурента — Китая. Для существенного числа демократов — и геополитический, и идеологический противник, которому приписывается стремление расшатать ценностные основы США, демократию в странах Запада и либеральный мировой порядок¹⁴.

В данном контексте показательны положения предвыборной программы Дж. Байдена. В документе рельефно проявилось стремление усилить идеологический уклон во внешней политике США. Программа предусматривает восстановление американского лидерства на международной арене за счёт реформирования страны и обновления альянсов; защиту демократии в глобальных масштабах от авторитарных режимов и популистских сил; расширение борьбы с коррупцией в мире; активное продвиже-

⁷ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. Mar. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 26.12.2021).

⁸ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента Российской Федерации. 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 26.12.2021).

⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. 02.07.2021. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqOpID1ZmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 26.12.2021).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ *Suslov D. Fragile Stabilisation of Confrontation*. Valdai International Discussion Club. 2021. Jun. 16. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/fragile-stabilisation-of-confrontation/> (accessed: 26.12.2021).

¹⁴ *Суслов Д.В.* «Россия останется "токсичной" для любой американской администрации» // Коммерсантъ. 20.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4539550> (дата обращения: 27.12.2021).

ние прав человека за рубежом¹⁵. В качестве примера уже реализуемых шагов по защите либеральной демократии в мире документ содержит упоминание о созданной при участии Дж. Байдена Трансатлантической комиссии по честным выборам, которая обратилась к европейским политикам с призывом сплотиться, «чтобы дать отпор атакам России на западные демократии»¹⁶.

По мнению С. Гуницкого и А.П. Цыганкова, доминирующий в американской теории международных отношений вильсоновская традиция вкупе с клишированными представлениями порождают искажённое восприятие России и её внешней политики [Gunitsky, Tsygankov 2018: 386]. Широко распространённым в экспертных и правящих кругах США является тезис о том, что Россия — фундаментально слабое государство, поскольку её политический режим подвержен коррупции и не поддерживается народом [Gunitsky, Tsygankov 2018: 387]. Примером подобного тенденциозного суждения служит выступление Дж. Байдена на Совете по международным делам, состоявшееся в январе 2018 года: «Посмотрите на состояние России, сейчас она находится в огромном упадке. <...> Её военная мощь посредственна. Хотя её географическое пространство огромно и у неё есть ядерный арсенал, который может взорвать весь мир, с точки зрения эффективности, её потенциал, по сравнению с американским, крайне мал»¹⁷.

Подобная оценка России и её внешней политики — достаточно распространённое явление в политическом мейнстриме США. Россия рассматривается как страна, находящаяся на нисходящей фазе развития, которая в силу внутренних причин

(политическая / экономическая нестабильность) или внешних обстоятельств (нарастание асимметрии в пользу Китая) будет вынуждена изменить свою внешнюю политику и внутривнутриполитический курс в более приемлемом для США и Запада направлении. Именно это восприятие объясняет нежелание США вести с Россией стратегический диалог и отсутствие у них стремления искать пути системного улучшения отношений с Москвой, в том числе идти на уступки ради ослабления её партнёрства с Пекином [Шаклеин 2015].

Администрация Дж. Байдена в первую очередь настроена на долгосрочное стратегическое противостояние с Китаем, который становится для США основным военным, политическим, экономическим и идеологическим соперником. В данном контексте для США выгодно решить вопрос с Россией так, чтобы сконцентрировать свои ресурсы на борьбе с поднимающимся Пекином. Посредством систематического давления США стремятся если не изменить внутривнутриполитический режим и внешнюю политику России (что в ближайшее время маловероятно), то повысить предсказуемость конфронтации между двумя странами и сдержать неконтролируемую эскалацию конфликта.

Российско-американские отношения и место России во внутренней политике США

В американской экспертной среде многие связывают превращение России в фактор внутренней политики США с так называемым вмешательством в американские выборы 2016 г. и дальнейшими расследованиями¹⁸. Тем не менее его присутствие

¹⁵ The Power of America's Example: the Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century. Joe Biden Official Site. URL: <https://joebiden.com/americanleadership/> (accessed: 26.12.2021).

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Foreign Affairs Issue Launch with Former Vice President Joe Biden. Council on Foreign Relations. 2018. Jan. 23. URL: <https://www.cfr.org/event/foreign-affairs-issue-launch-former-vice-president-joe-biden> (accessed: 26.12.2021).

¹⁸ Lynch D.J., Jones S., Belton C., Scannell K., Burgis T., Dyer G., Buckley N. US election: The Russia Factor // The Financial Times. 2016. Nov. 4. URL: <https://www.ft.com/content/c596c0a8-a278-11e6-b82c3-4351ce86813f> (accessed: 26.12.2021).

фиксируется, как минимум, с 2009 года, когда большинство республиканцев выступили резко против «перезагрузки» отношений Москвы и Вашингтона [Deyermund 2012: 76]. Президент Б. Обама подвергался примерно тем же обвинениям со стороны оппонентов, какими в 2017–2020 годах демократы осыпали президента Д. Трампа: в сдаче национальных интересов и ценностей ради сближения с нелиберальными режимами¹⁹. Это свидетельствует о том, что одной из причин использования российской карты во внутренней политике США является поляризация американского общественно-политического спектра.

События, последовавшие после американских выборов 2016 г., — нарастание противодействия президенту Д. Трампу со стороны представителей истеблишмента и Демократической партии и расследование *Russiagate*²⁰ — увеличили масштаб использования российского фактора в американской внутренней политике. Он стал одним из главных инструментов политического давления на президента. Перемещение российско-американских отношений в поле внутренней политики США не только исключило конструктивные шаги Вашингтона на встречу Москве, но сделало диалог двух стран даже по самым необходимым вопросам (например, стратегическая стабильность) сложноосуществимым. «В лучшие времена российско-американские отношения представляли собой смесь сотрудничества и конкуренции, но сегодня они в значительной степени носят состяза-

тельный характер», — констатировала профессор Джорджтаунского университета А. Стент²¹.

В условиях постоянного давления со стороны оппозиции и угрозы быть обвинённым в связях с Россией президент Д. Трамп, несмотря на свои предвыборные обещания поладить с В.В. Путиным²² был вынужден проводить жёсткую линию в отношениях с Россией. Она нашла отражение не только на уровне риторики, но и в доктринальных документах США. В частности, Стратегия национальной безопасности США от 2017 г. в число основных угроз включала Китай и Россию как страны, которые «бросили вызов американской мощи, влиянию и интересам США и стремятся подорвать американскую безопасность и процветание»²³.

В период выборов 2020 г. общественно-политическая поляризация в США проявилась как в политических программах кандидатов в президенты, так и в ходе уличных протестов. Существенное усиление левого крыла Демократической партии, которая поддержала представителей движения *Black Lives Matter*, стала дополнительным фактором антагонизации значительной части американского общества²⁴. Кроме того, высокий уровень поддержки избирателями основного соперника Дж. Байдена на демократических праймериз — социалиста Б. Сандерса — не позволяет избранному президенту игнорировать левую повестку в проводимой политике. В то же время Республиканская

¹⁹ Spetalnick M. Top Republican assails Obama «reset» with Russia, Reuters // 2011. Oct. 25. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-boehner-idUSTRE79062R20111025> (accessed: 26.12.2021).

²⁰ Russiagate — расследования так называемого вмешательства России в американские выборы 2016 г. и «сговора» между командой Д. Трампа и Кремлём в преддверии выборов.

²¹ Stent A. Why are US-Russia relations so challenging? Brookings Institute. 2020. Apr. 27. URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/votervital/why-are-us-russia-relations-so-challenging/> (accessed: 26.12.2021).

²² Transcript: NBC News Commander-in-chief Forum // NBC News. 2016. Sep. 7. URL: <https://press.nbcnews.com/2016/09/07/transcript-nbc-news-commander-in-chief-forum/> (accessed: 26.12.2021).

²³ National Security Strategy of the United States of America. The White House. Official Website. 2017. Dec. 18. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 26.12.2021).

²⁴ Соколыщик Л.М. США — страна победившего протеста? Российский совет по международным делам. 09.07.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-strana-pobedivshego-protesta/> (дата обращения: 26.12.2021).

партия уже не первое десятилетие смещается в сторону правоконсервативных идей. Более того, в период президентства Д. Трампа она попала под влияние правопопулистской идеологии [Печатнов 2017; Медушевский 2019, Феномен Трампа... 2020; Соколышник 2021a].

Подобная тенденция усилила общественно-политическую поляризацию: в политическом поле США наблюдаются «провал» центризма и рост радикализма. По словам американского политолога Я. Бреммера, «правление Дж. Байдена открывает эру президентства, когда хозяин Овального кабинета считается нелегитимным примерно одной третью населения страны и рядом законодателей. <...> Последствия крайней поляризации для политической легитимности простираются далеко за пределы границ США, <...> республиканцы и демократы будут резко расходиться между собой по поводу ключевых целей внешней политики США»²⁵.

Как показали заявления представителей Демократической партии по поводу беспорядков в Вашингтоне 6 января 2021 года, общественно-политическая поляризация в США имеет проекцию на внешнюю политику. Получившие контроль над федеральной исполнительной и законодательной ветвями власти демократы оказались склонны искать виновных в произошедшем не только в стане политических оппонентов, но и на международной арене — в лице России. Если избранный президент Дж. Байден назвал протестующих «внутренними террористами»²⁶, то спикер Пала-

ты представителей Н. Пелоси заявила, что события вокруг Капитолия — это «подарок Владимиру Путину, потому что он хочет подорвать демократию в нашей стране и во всем мире»²⁷. Поддержала соратников по партии бывший государственный секретарь США Х. Клинтон, предположив, что лидер России, возможно, получал информацию о беспорядках от Д. Трампа²⁸.

Подобные заявления свидетельствуют о том, что поляризация американского политического поля будет сказываться на российско-американских отношениях. С одной стороны, фактор России становится инструментом политического давления, используемым демократами и республиканцами во взаимной конкуренции. С другой — в отношении Москвы сложился устойчивый негативный консенсус, побуждающий активно использовать российскую карту во внутривнутриполитической борьбе. В силу наличия острых идейно-политических разногласий между двумя странами формирование в США двухпартийной коалиции в пользу улучшения или хотя бы оздоровления отношений с Россией представляется маловероятным. В данном контексте исследователь В.Ю. Журавлёва отмечает, что в традиционной формуле «консенсус — преэминентность — альтернативность», характерной для американской политики предшествующего периода, «компромисс выпал, а альтернативность явно преобладает над преэминентностью»²⁹. Это означает, что в текущей обстановке и в обозримой перспективе в США тенденция на рост политической поляризации будет пре-

²⁵ Bremmer I. The Top Risks for the World in 2021 // Time. 2021. Jan. 6. URL: <https://time.com/5926597/top-global-risks-2021/> (accessed: 26.12.2021).

²⁶ Biden Says Rioters Who Stormed Capitol Were Domestic Terrorists // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/biden-says-mob-that-stormed-capitol-were-domestic-terrorists-11610046962> (accessed: 28.12.2021).

²⁷ DeMarche E. Clinton suggests Putin may have known about riot in Capitol, Pelosi wants 9/11 commission-type probe // Fox News. 2021. Jan. 19. URL: <https://www.foxnews.com/politics/hillary-clinton-suggests-putin-played-role-in-capitol-riot-pelosi-wants-9-11-commission-type-probe> (accessed: 26.12.2021).

²⁸ Ibidem.

²⁹ Глава Центра Североамериканских исследований ИМЭМО РАН: Ситуация в США указывает на предел возможностей двухпартийности // Интерфакс. 24.01.2021. URL: https://www.interfax.ru/interview/746586?fbclid=IwAR2pmnAf6aoydX_S8_bur4s_2WfkteB0KGAFRNsUmFMJL67PP6MTEBkic (дата обращения: 29.12.2021).

валировать над возможностями выстраивания консенсусной политики.

После состоявшегося 16 июня 2021 г. российско-американского саммита в заявлениях республиканцев содержались обвинения в адрес Дж. Байдена в сдаче интересов США и мягкости по отношению к России³⁰. Одним из ключевых требований оппозиции стало усиление санкционной политики в отношении Москвы. Характерно, что, несмотря на позитивные сигналы по результатам саммита о налаживании диалога между двумя странами в области контроля над вооружениями, спустя несколько дней после его завершения госсекретарь Э. Блинкен заявил, что США, согласно принятому законодательству, готовят введение новых санкционных мер против России из-за предполагаемого отравления и тюремного заключения оппозиционера А. Навального³¹.

В результате Москве не стоит ожидать со стороны США инициатив, направленных на перелом негативной динамики двустороннего взаимодействия. В силу ограниченности внешнеполитических ресурсов и концентрации на решении внутривнутриполитических вопросов, в первую очередь связанных с последствиями пандемии COVID-19, основными способами реализации вильсоновской концепции США в отношении России останутся риторические интервенции, поддержка российской оппозиции, рост санкционного давления, наряду с избирательным сотрудничеством в точках пересечения интересов.

Санкционная политика США как инструмент сдерживания России

Начав разворачиваться с 2012 г. и усилившись после 2014 года, ограничительные меры США в отношении России обрели прочную правовую базу. Её составляют как указы президента США, так и законы Конгресса, которые предписывают органам исполнительной власти вводить ограничительные меры против российских граждан, компаний или проектов. Нормативную основу санкций США в отношении России по мотивам защиты прав человека составляют так называемый закон Сергея Магнитского от 2012 г.³² и «Глобальный закон Сергея Магнитского» от 2016 г.³³ По мотивам украинского кризиса был принят закон «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» от 2014 года³⁴. Санкции США против российского энергетического сектора регулирует закон «О защите энергетической безопасности Европы» (PEESA) от 2019 года³⁵. В целом политику американских санкций по сдерживанию России (а также Ирана и Северной Кореи) определяет закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) от 2017 года³⁶. Законодательное закрепление делает санкционную политику США практически необратимой и задаёт рамки накладываемых ограничений вне зависимости от фигуры главы Белого дома.

Вместе с тем акцент команды демократов на продвижении ценностной повестки

³⁰ Republicans Call Biden 'Soft' on Russia, leaving out Trump's defense of Putin // The New York Times. 2021. Jun. 15. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/15/us/politics/republicans-biden-russia.html> (accessed: 28.12.2021).

³¹ U.S. Preparing More Sanctions Against Russia, Sullivan Says // The New York Times. 2021. Jun. 20. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/20/us/politics/russia-sanctions.html> (accessed: 28.12.2021).

³² The Magnitsky Sanctions. U.S. Department of the Treasury. 2012. Dec. 14. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/pl112_208.pdf (accessed: 28.12.2021).

³³ Global Magnitsky Sanctions. U.S. Department of the Treasury. 2016. Dec. 23. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/glomag_pl_114-328.pdf (accessed: 28.12.2021).

³⁴ Public Law 113–95. Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014. 2014. Apr. 3. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-113publ95/pdf/PLAW-113publ95.pdf> (accessed: 28.12.2021).

³⁵ Public Law 116–92. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. Title LXXV. 2019. Dec. 20. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ92/pdf/PLAW-116publ92.pdf> (accessed: 28.12.2021).

³⁶ Public Law 115–44. Countering America's Adversaries through Sanctions Act. 2017. Aug. 2. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf> (accessed: 28.12.2021).

на международном уровне влечёт за собой более внимательное отношение США к резонансным событиям, связанным с вопросами демократии и соблюдения прав человека. Если исполнительная власть во главе с Д. Трампом не ввела санкции по «делу Навального», то реакция новой администрации на ситуацию вокруг оппозиционного движения в России оказалась более активной – санкционный механизм в итоге был запущен. Администрация Дж. Байдена стремится перехватить санкционную повестку у законодательной власти и вернуть этот инструмент под президентский контроль после того, как с 2017 г. Конгресс США занял инициативную позицию в данном вопросе. При этом, как подчёркивает И.Н. Тимофеев, «связь между санкциями и процессом демократизации не очевидна. <...> Санкции могут стимулировать консолидацию, а не падение режима, на который они направлены» [Timofeev 2019: 89].

По сообщениям американской стороны, в ходе первой после избрания главы Белого дома беседы с российским президентом В.В. Путиным Дж. Байден, помимо прочего, выразил обеспокоенность по поводу ареста оппозиционного политика³⁷. Государственный департамент США также не оставил без внимания акции протеста, прошедшие в конце января 2021 г. в ряде российских городов, разместив на своих официальных ресурсах заявления с поддержкой выступлений, на что Министерство иностранных дел России выразило решительный протест³⁸.

Апеллируя к ситуации вокруг А. Навального, 2 марта 2021 г. США ввели санкции против России. Под них попали семь чиновников высокого ранга, ряд юридических лиц, в том числе несколько исследовательских организаций³⁹. Санкции составили также некоторые ограничительные меры в гуманитарной, военной и экономической сферах, существовавшие в иной форме ранее или носящие больше символический характер. 15 апреля 2021 г. президентским указом был введён новый пакет антироссийских санкций. Предлогом для него стали обвинения России во вмешательстве в американские выборы, подрыве демократии за рубежом, враждебных действиях против США и их союзников в киберсфере, подрыве международного права и другие претензии⁴⁰. Документ придал антироссийским санкциям Соединённых Штатов более системный характер и дополнил существующие правовые основания для реализации ценностной повестки Вашингтона за рубежом.

Для исполнительных органов США новые возможности по санкционному давлению на Россию открывает принятый Конгрессом закон «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2021 год»⁴¹, которым были внесены поправки в закон «О защите энергетической безопасности Европы» от 2019 г.⁴² В частности, был расширен перечень запрещённых действий в рамках «Северного потока-2» и «Турецкого потока»: под санкции могут попасть компании, не только предоставляющие

³⁷ Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia. The White House. Official Website. 2021. Jan. 26. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/26/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-vladimir-putin-of-russia/> (accessed: 17.01.2022).

³⁸ МИД России выразил протест США из-за публикаций о несанкционированных акциях. ТАСС. 25.01.2021. URL: <https://tass.ru/politika/10538647> (дата обращения: 28.12.2021).

³⁹ U.S. Sanctions and Other Measures Imposed on Russia in Response to Russia's Use of Chemical Weapons. US Department of State. 2021. Mar. 2. URL: <https://www.state.gov/u-s-sanctions-and-other-measures-imposed-on-russia-in-response-to-russias-use-of-chemical-weapons/> (accessed: 28.12.2021).

⁴⁰ Executive Order 14024 of April 15, 2021. Federal Register. 2021. Apr. 19. № 73. Vol. 86. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/14024.pdf> (accessed: 28.12.2021).

⁴¹ H.R. 6395 (116th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021. GovTrack. 2020. Dec. 15. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr6395/text> (accessed: 28.12.2021).

⁴² S. 1790. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. U.S. Congress. 2019. Dec. 20. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text> (accessed: 28.12.2021).

суда для укладки труб, но услуги страхования, тестирования, инспектирования и сертификации трубопроводов, а также компании, каким-либо образом содействующие строительству.

Несмотря на то что российские власти заявили о фактическом завершении первой нитки трубопровода «Северный поток-2»⁴³, представители Вашингтона не намерены отступать от санкций в отношении данного проекта. Как заявил помощник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан в июне 2021 года, почти сразу после российско-американского саммита в Женеве, США готовят новый пакет санкций против России по «делу Навального» и продолжают вводить санкции против компаний, участвующих в проекте «Северный поток-2»⁴⁴.

Значимой для России новацией при администрации Дж. Байдена становится координация санкционного давления США с ЕС и другими союзниками. Соединённые Штаты используют интерес стран Западной Европы в улучшении трансатлантических отношений для того, чтобы добиваться от них большей лояльности в вопросах сдерживания России. Усиление координации между США и странами Западной Европы и восстановление, пускай даже на словах, атлантического единства уменьшают пространство для манёвра российской политики в Европе и ослабляет политическую волю западноевропейских стран к налаживанию отношений с Москвой.

Отметим, что в 2016–2018 годах режимы санкций Соединённых Штатов и ЕС в отношении России имели разнотемпный характер. Вашингтон опережал коллег из Брюсселя по масштабу и охвату политики санкций на российском направлении [Политика санкций...: 83]. С течением времени политика санкций ЕС в отношении России трансформировалась. В январе 2019 г. ЕС ввёл так называемые химические санкции⁴⁵, которые в декабре 2020 г. были расширены в связи со «случаем Навального»⁴⁶. В мае 2019 г. в ЕС создали механизм санкций за угрожающую деятельность в киберпространстве, который он применил в 2020 году, в том числе против российских граждан⁴⁷. 7 декабря 2020 г. в Евросоюзе появился механизм для использования санкций за нарушения прав человека, который в случае необходимости могут задействовать против России⁴⁸. Ключевым выводом здесь является то, что почвой для сближения США и ЕС на санкционном направлении становятся ценности, продвижение идей демократии, прав человека, борьба с нелиберальными режимами. При этом введение качественно более жёстких секторальных санкций в отношении России в текущих международно-политических условиях маловероятно, так как это негативно скажется на мировой экономике и ударит по союзникам США, в первую очередь в Европе, налаживание отношений с которыми является одним из главных внешнеполитических приоритетов администрации Дж. Байдена.

⁴³ Путин сообщил о завершении прокладки труб первой нити «Северного потока-2». РИА Новости. 04.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210604/truby-1735629676.html> (дата обращения: 28.12.2021).

⁴⁴ National Security Adviser: US Preparing more Russia Sanctions over Navalny Poisoning and Imprisonment // CNN. 2021. Jun 20. URL: <https://edition.cnn.com/2021/06/20/politics/jake-sullivan-russia-sanctions-navalny-cnntv/index.html> (accessed: 28.12.2021).

⁴⁵ «Химические санкции» — санкции Европейского Союза, вводимые по «обвинениям» в использовании химического и биологического оружия. См.: Соколыцкий Ю.С. Права человека и эскалация санкций ЕС против России. Российский совет по международным делам. 25.02.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/prava-cheloveka-i-eskalatsiya-sanktsiy-es-protiv-rossii/?sphrase_id=73441507 (дата обращения: 28.12.2021).

⁴⁶ Timofeev I.N. Sanctions Against Russia: A Look into 2021. RIAC. 2021. Mar. 11. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Sanctions2021-Report65-En.pdf> (accessed: 28.12.2021).

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Council Decision (CFSP) 2020/1999 of 7 December 2020 concerning restrictive measures against serious human rights violations and abuses // EU Official Journal. 2020. Dec. 7. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020D1999&from=DA> (accessed: 28.12.2021).

Российско-американские отношения по климатической проблематике

Климатический кризис становится краеугольной проблемой для человечества в XXI веке. При этом эколого-климатическая повестка активно политизируется. Одной из ключевых тенденций современного развития является формирование международной системы климатического регулирования, суть которой заключается в создании норм и правил политики и финансово-экономических механизмов (в том числе пограничных таможенных барьеров), регулирующих на общемировом уровне защиту окружающей среды.

Важным аспектом идеологии Дж. Байдена наряду с идеями продвижения демократии и защиты прав человека в мире стала «зелёная» повестка. Затормозить развитие климатического кризиса предлагается через создание экологически чистой экономики, основанной на возобновляемых источниках энергии, современных технологиях и модернизированном производстве.

В избирательной программе Дж. Байдена декларировалось достижение нулевых выбросов углекислого газа к середине текущего столетия⁴⁹. Одним из первых его решений на посту президента стало возвращение США в Парижское соглашение по климату⁵⁰ (президент Д. Трамп объявил о выходе из него в июне 2017 года). Климатическая повестка демократов включает в себя также переход транспортной и автомобильной инфраструктуры на нулевые выбросы углерода к 2030 г. за счёт широкого внедрения электромобилей и создания сети из полумиллиона зарядных станций; перевод энергетической промышленности на чистые технологии к середине третьего десятилетия XXI века. К этому же времени планируется

сократить вдвое от текущих показателей углеродный след в строительной отрасли и повысить энергоэффективность коммунальной системы; декларируется также снижение карбоновых выбросов в сельском хозяйстве⁵¹. На уровне правительства США была учреждена должность специального посланника президента по вопросам климата, которую занял политический тяжеловес, экс-госсекретарь Дж. Керри. Это свидетельствует о том, что климатическая проблематика в США превращается в отдельное направление под руководством непосредственно главы исполнительной власти.

Вместе с тем в США пока отсутствует консенсус по вопросам климата. В американском общественно-политическом поле активно разворачивается дискуссия по поводу пограничных углеродных сборов. В перспективе углеродные таможенные барьеры могут стать причиной новых торговых войн, которые дестабилизируют международную обстановку⁵². Это создаёт поле для вариативности развития внешнеполитической стратегии Вашингтона в данной области.

В свою очередь Россия всё с большей серьёзностью смотрит на проблему изменения климата. В сентябре 2015 г. на Генассамблее ООН президент В.В. Путин поднял вопрос об изменении климата. Он отметил, что Россия заинтересована в одобрении в Париже посткиотского соглашения, но мер, принятых мировым сообществом, недостаточно для окончательного решения проблемы. В рамках Саммита лидеров по вопросам климата, организованного США в апреле 2021 года, российский президент заявил, что «глобальное развитие должно быть не просто “зелёным”, но и устойчивым <...> для всех стран без исключения»⁵³. Выступая в июне 2021 г.

⁴⁹ The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future. Joe Biden Official Site. URL: <https://joebiden.com/clean-energy/> (accessed: 15.01.2022).

⁵⁰ Paris Climate Agreement. The White House. 2021. Jan. 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (accessed: 15.01.2022).

⁵¹ The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future. Joe Biden Official Site. URL: <https://joebiden.com/clean-energy/> (accessed: 15.01.2022).

⁵² Как будут развиваться экономические отношения между США, Россией и Китаем при Байдене? МДК «Валдай». 2021. URL: https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/ekonomicheskie-otnosheniya-ssha-rossiya-kitai-bayden/?fbclid=IwAR3pyiUi_WAOmplBxNMZd6y2TSira6aOA3uq6BqkQTAmMB87MSvlOwQObY (дата обращения: 15.01.2022).

на полях Петербургского международного экономического форума, российский лидер в число трёх приоритетных направлений международного сотрудничества включил борьбу с изменением климата наряду с преодолением коронакризиса и совместным использованием экономического роста⁵⁴.

С одной стороны, заинтересованность России и США в решении климатических проблем и частичное пересечение интересов в области пограничного углеродного регулирования создают предпосылки для диалога в этой области. Исторический опыт российско-американских отношений в области климата и экологии показывает, что сотрудничество двух стран для защиты собственных интересов возможно [Makarov, Suslov et al. 2021]. Однако с учётом текущей политической атмосферы отношений диалог может развиваться только в рамках многосторонних форматов (ООН, Арктический совет, «группа двадцати», Всемирный экономический и Санкт-Петербургский форумы). Одним из важных вопросов, по которому не исключено сотрудничество, является проблема изменения климата в Арктическом регионе, так как две страны являются непосредственными соседями и членами Арктического совета.

С другой стороны, диалог и возможное сотрудничество по противодействию изменению климата могут быть сведены на нет усилением соперничества между двумя странами. Так, изменение климата, приводящее к ускоренному таянию арктических льдов, стимулирует перетекание конфрон-

тации между Россией и США в новый регион — Арктику. Это, в свою очередь, порождает существенные вызовы для военно-политической безопасности и России, и США. По причине стремительного таяния льдов Северного Ледовитого океана Арктика перестаёт быть естественным барьером между двумя ядерными державами. При этом Министерство обороны США в Арктической стратегии 2019 г. уже рассматривало регион как «коридор для стратегического соперничества»⁵⁵. В складывающихся условиях вызовом не только для России и США, но и всего международного сообщества становится недопущение нарастания неконтролируемой конфронтации и милитаризации в Арктике.

Российско-американские отношения в области глобальной безопасности

Сжатие повестки российско-американских отношений в период администрации Д. Трампа, кроме обозначенных факторов, связано с её скептическим отношением к контролю над вооружениями и со стремлением шантажировать Россию угрозой новой гонки вооружений. Руководствуясь этими соображениями, Вашингтон вышел из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и Договора по открытому небу (ДОН)⁵⁶. Республиканская администрация также отклонила предложение Москвы о продлении договора СНВ-III, настаивая на полноценном подключении Китая к контролю над стратегическими вооружениями⁵⁷.

⁵³ Выступление В.В. Путина на Саммите по вопросам климата. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65425> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵⁴ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵⁵ Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed: 17.01.2022).

⁵⁶ U.S. Completes INF Treaty Withdrawal. Arms Control Association. 2019. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-09/news/us-completes-inf-treaty-withdrawal> (accessed: 17.01.2022); U.S. Completes Open Skies Treaty Withdrawal. Arms Control Association. 2020. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-12/news/us-completes-open-skies-treaty-withdrawal> (accessed: 17.01.2022).

⁵⁷ Trump Administration Rejects Putin's Offer on Nuclear Arms Deal Extension // The Washington Post. 2020. Oct. 16. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/trump-administration-rejects-putins-offer-on-nuclear-arms-deal-extension/2020/10/16/48d01db8-0fe2-11eb-bfcf-b1893e2c51b4_story.html (accessed: 17.01.2022).

Напротив, для нынешней администрации США приоритетом внешней политики стала проблема стратегической стабильности и нераспространения оружия массового уничтожения. Так, в ходе первой после вступления Дж. Байдена в должность президента телефонной беседы с российским коллегой в фокусе внимания была тема стратегической стабильности⁵⁸. Демократы в администрации не рассматривают развязывание новой гонки вооружений в качестве предпочтительного инструмента по подрыву потенциала России. Её члены, как и сам Дж. Байден, являются сторонниками контроля над вооружениями. Вкупе с конструктивной позицией России, которая первой в октябре 2020 г. официально предложила продлить договор СНВ-III на пять лет на действующих условиях, это создаёт предпосылки для развития двустороннего диалога о контроле над ядерными вооружениями.

Трансформация геополитической среды, технологической и военно-стратегической сфер подталкивает научные и политические круги двух стран к осознанию того, что продление договора СНВ-III на новый срок, которое состоялось в январе 2021 года, следует использовать для выработки новой архитектуры поддержания стратегической стабильности, более адекватной изменившимся условиям. О готовности к контактам по этой проблематике говорят результаты российско-американского саммита в Женеве. В опубликованном по его итогам Совместном заявлении президентов России и США подтверждается принцип времён «холодной войны» о том, что «в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана»⁵⁹. Кроме того, документ зафиксировал решение о запуске «комплексного

двустороннего диалога по стратегической стабильности, который позволит заложить основу будущего контроля над вооружениями и мер по снижению рисков»⁶⁰.

Хотя двусторонняя заинтересованность в недопущении политико-правового вакуума в сфере стратегической стабильности создаёт предпосылки для прогресса отношений, переговорное пространство для возможного будущего соглашения остаётся крайне узким. В ходе дальнейших обсуждений проблемы представители действующей администрации, как предшественствующей, скорее всего, будут настаивать на распространении ограничений на тактические ядерные вооружения России, не применяя их к тем областям, где у США сохраняется преимущество.

В число приоритетных направлений российско-американского диалога в области ограничения вооружений входит и ряд других тем. В частности, диалог по ракетам средней и меньшей дальности и угроза гонки вооружений в Европе и Азии. Логично предположить, что администрация Дж. Байдена будет более чувствительна по сравнению со своими предшественниками к позиции стран Западной Европы, которые столкнулись с негативной перспективой размещения на континенте ракет средней и меньшей дальности наземного базирования. В этой связи вероятность диалога России с администрацией Дж. Байдена о новом режиме неразмещения в Европе и Азии такого рода средств представляется перспективной.

Нельзя также упускать из виду возможность диалога по военным аспектам кибербезопасности. Данная сфера — неотъемлемый компонент стратегической стабильности и область, где вероятность непредна-

⁵⁸ Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia. The White House. 2021. Jan. 26. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/26/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-vladimir-putin-of-russia/> (accessed: 17.01.2022).

⁵⁹ Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности. Официальный сайт Президента Российской Федерации. 16.06.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 17.01.2022); U.S. Russia Presidential Joint Statement on Strategic Stability. The White House. 2021. Jun 16. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/16/u-s-russia-presidential-joint-statement-on-strategic-stability/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁶⁰ Там же.

меренного военного столкновения наиболее высока, а правила игры отсутствуют [Karaganov, Suslov 2019]. Потребность выработки правил поведения становится насущной задачей для ключевых игроков в ядерной сфере и для других стран. В период администрации Д. Трампа запустить подобный диалог между Москвой и Вашингтоном не представлялось возможным из-за политизации российской темы внутри США. Важным шагом на пути выработки правил игры в киберсфере стало решение о создании специальной рабочей группы в ходе женевского российско-американского саммита 16 июня 2021 г.

Кроме того, следуя своей предвыборной программе⁶¹, Дж. Байден прикладывает усилия по возобновлению участия Соединённых Штатов в многостороннем «Совместном всеобъемлющем плане действий по урегулированию проблемы Иранской ядерной программы» (СВПД) от 2015 года⁶², который вырабатывался при сотрудничестве России, США, Франции, Великобритании, Китая и Германии. Среди приоритетов президента-демократа также значится многосторонний диалог по денуклеаризации Корейского полуострова⁶³.

При оценке перспектив взаимодействия России и США в сфере обеспечения международной безопасности стоит учитывать, что в условиях политической поляризации конструктивные шаги навстречу Москве будут иметь для администрации Дж. Байдена внутриполитическую цену, которая может перекрывать внешнеполитические выгоды. Об этом свидетельствует критика со стороны республиканцев результатов прошедшего в Женеве саммита лидеров двух стран⁶⁴.

* * *

Смена американской администрации и проведение двустороннего саммита добавляют новые вводные и усиливают отдельные факторы российско-американских отношений, но они не влияют на фундаментальные тенденции двусторонних отношений, которые характеризуются конфронтационностью, соперничеством и взаимным сдерживанием. Хотя американская внешняя политика идеологична по своей сути, можно сделать вывод, что её текущий идейный вектор в меньшей степени будет способствовать нормализации отношений США и России. С приходом к власти команды Дж. Байдена усиливается влияние представителей вильсоннианской интеллектуальной школы на формирование внешнеполитического курса США. В нём вновь важную роль начинают играть продвижение ценностей либеральной демократии и защита прав человека в мире. Проецируя данную идейную концепцию на современную мировую политику, американские внешнеполитические стратеги предлагают консолидировать страны Запада на основе идеологического противостояния демократии и авторитаризма в глобальном масштабе. Столкнувшись с препятствиями, ограничивающими американское глобальное доминирование (в том числе – политикой Китая и России), США перешли от идеи распространения либерализма в общемировом масштабе к активной обороне демократических ценностей, в первую очередь в пределах западного сообщества.

Намерение администрации Дж. Байдена сплотить западные страны под знамёнами

⁶¹ The Power of America's Example: the Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century. Joe Biden Official Site. URL: <https://joebiden.com/americanleadership/> (accessed: 26.12.2021).

⁶² Turak N. Biden Team Takes a Major Step in Offering to Start Talks with Iran as Tehran's Sanctions Deadline Approaches // CNBC. 2021. Feb. 19. URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/19/jcpoa-bidens-return-to-the-iran-nuclear-deal-is-getting-harder.html> (accessed: 17.01.2022).

⁶³ The Power of America's Example: the Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century. Joe Biden Official Site. URL: <https://joebiden.com/americanleadership/> (accessed: 26.12.2021).

⁶⁴ Republicans Call Biden 'Soft' on Russia, leaving out Trump's defense of Putin // The New York Times. 2021. Jun. 15. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/15/us/politics/republicans-biden-russia.html> (accessed: 17.01.2022).

борьбы с нелиберальными режимами, с одной стороны, и укрепление убеждённости российской политической элиты в том, что Соединённые Штаты стремятся разрешить конфликт с Россией не через учёт её интересов, а через систематическое давление — с другой, задают контур долгосрочного идейно-политического противостояния двух стран. Для России оно носит судьбоносный характер, поскольку касается вопроса сохранения чувства геополитической значимости и национальной идентичности.

С приходом к власти в США Дж. Байдена страна активно включилась в решение глобальной проблемы изменения климата. При наличии выраженных идеологизации и политизации проблемы обоюдная заинтересованность России и США в выработке практических подходов к минимизации негативных последствий изменения климата создаёт предпосылки для диалога. В этом контексте у российско-американских отношений может появиться шанс для реализации общей повестки по вопросам международного климатического регулирования и борьбы с последствиями изменения климата в Арктике. В этом регионе существует пересечение интересов двух стран в области научных исследований, адаптации инфраструктуры к таянию вечной мерзлоты, сокращения выбросов метана в атмосферу, борьбы с эрозией прибрежных районов. Однако наличествуют и существенные ограничения на данном треке взаимоотношений, которые определяются общим конфронтационным характером отношений США и России. Диалог и возможное сотрудничество по противодействию изменению климата в Арктике могут быть сведены на нет развитием линии на то, что регион становится новой ареной военного соперничества между двумя странами.

В целом политика США в отношении России в обозримой перспективе и далее будет характеризоваться сочетанием сдерживания (санкционная политика), ужесточения конфронтационной риторики и негативной политической атмосферой (вмешательство в российские внутриполи-

тические процессы), с одной стороны, и избирательным сотрудничеством по тем вопросам, где это соответствует интересам сторон (стратегическая стабильность, контроль над вооружениями, кибербезопасность, возможно, проблема изменения климата) — с другой. Направление российско-американской конфронтации в управляемое русло отвечает стратегическим интересам США, основным политическим, экономическим и идеологическим соперником для которых все больше выступает Китай. Запуск после женевского саммита выборочного диалога России и США в двустороннем и многостороннем форматах не означает преодоление конфронтации. Саммит представляет собой, скорее, попытку выстроить двусторонние отношения с учётом понимания обеими сторонами принципиальной инаковости друг друга, разности подходов к мироустройству и его концептуальному осмыслению.

Политика России в отношении США, как минимум до 2024 г. (когда как в России, так и в США запустится новый электоральный цикл и возможно обновление политических элит), вряд ли претерпит фундаментальные изменения. В складывающихся условиях стратегически она и далее будет преследовать цель управления российско-американской конфронтацией и ограничения её неконтролируемой эскалации. С тактической точки зрения эта политика во многом будет детерминирована тремя основными задачами: 1) укрепление стратегического сдерживания и противодействие попыткам США сдерживать Россию на постсоветском пространстве, в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии и в других регионах; 2) избирательное сотрудничество с Вашингтоном в точках пересечения интересов и там, где это выгодно Москве, прежде всего в области укрепления стратегической стабильности, восстановления конструктивного дипломатического диалога, сотрудничества в Арктике; 3) укрепление партнёрства с Китаем и другими незападными центрами силы, а также гибкая политика в отношении союзников и партнёров США в Европе, Азии и на Ближнем Востоке.

Список литературы

- Медушевский А.Н. Имперское президентство: как трампизм меняет политическую систему США // Политическая наука. 2019. № 4. С. 284–311.
- Печатнов В.О. Феномен Трампа и американская демократия // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 1. С. 13–34.
- Соколышник Л.М. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты // Полис. Политические исследования. 2021а. № 1. С. 78–93.
- Соколышник Л.М. Мейнстримные и популистские политические стратегии по выходу из системного глобального кризиса: случай США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021b. № 4. С. 73–95.
- Феномен Трампа / Под ред. чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020. 642 с.
- Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия / Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. М.: НП РСМД, 2018. 280 с.
- Шаклеин В. Сценарии будущего России в оценках американских экспертов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 108–120.
- Deyernond R. The Republican Challenge to Obama's Russia Policy // Survival. 2012. Vol. 54. No. 5. P. 67–92.
- Gunitsky S., Tsygankov A.P. The Wilsonian Bias in the Study of Russian Foreign Policy // Problems of Post-Communism. 2018. Vol. 65. No. 6. P. 385–393.
- Karaganov S.A., Suslov D.V. The New Understanding and Ways to Strengthen Multilateral Strategic Stability. HSE University. 2019. URL: https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/report_strategic-stability.pdf (accessed: 20.01.2022).
- Makarov I.A., Suslov D.V., Stepanov I.A., Serova D.A., Karaganov S.A. Turning to Nature: Russia's New Environmental Policy in "Green" Transformation of the Global Economy and Politics // Russia in Global Affairs. 2021. 26 April. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/turning-to-nature-report/> (accessed: 20.01.2022).
- Mead W.R. Special Providence: American Foreign Policy and How It Changed the World. New York: Routledge Taylor and Francis, 2001. 400 p.
- Mead W.R. The End of the Wilsonian Era // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100. No. 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-12-08/end-wilsonian-era> (accessed: 20.01.2022).
- Timofeev I.N. Rethinking Sanctions Efficiency // Russia in Global Affairs. 2019. No. 3. P. 86–108.
- Zakaria F. Post-American World. New York: W.W. Norton and Company, 2008. 292 p.

PROSPECTS FOR US-RUSSIA RELATIONS UNDER BIDEN ADMINISTRATION

IDEOLOGICAL AND POLITICAL DIMENSIONS*

LEV SOKOLSHCHIK
DMITRY SUSLOV

National Research University – Higher School of Economics, Moscow 101000, Russia

Abstract

The authors present complex analysis of US–Russia relations under the Biden Administration. W. Mead's methodology (typology of foreign policy ideology) and S. Gunitsky and A. Tsygankov's theoretical framework (Wilsonian approach) are used. The article examines the motives of Russian and American

* The article was prepared within the framework of the project "Theoretical approaches to analysis of prospects of Transatlantic relations in the context of the EU transformation and the US foreign policy evolution", HSE Program of fundamental research projects in 2020.

foreign policies towards each other, as well as the outcomes for the Russia factor in US domestic politics and its impact on the bilateral relations. The authors identify the nature of ideological and political confrontation of the two nations which stems from their mutual perceptions and interpretations of the world order. It is revealed that the strengthening of ideological motivation of US foreign policy under the Biden Administration is aimed to rally Western countries behind the rivalry with illiberal regimes (Russia and China). At the same time, Russia perceives the current confrontation with the United States as an existential threat since it challenges its geopolitical power and national identity. The research looks into such aspects of US–Russia relations as sanctions against Russia, climate change interaction, global security and arms control. The authors conclude that US–Russia ideological confrontation is systematic; steps towards cooperation are aimed at preventing possible escalation. In the near future, US–Russia relations can be considered as a combination (i.e. sanctions, supporting Russian opposition, countering Russia in the post-Soviet region) and selective dialogue and cooperation on such issues as strategic stability, arms control, cybersecurity and climate change. US–Russia relations are not likely to undergo fundamental changes until at least 2024, when new electoral cycles start both in Russia and in the United States. Under current conditions, the management of the US–Russia confrontation remains the major goal for the sides.

Keywords:

US–Russia relations; ideological and political confrontation; the Biden Administration; the Russia factor; sanctions; Green Agenda; global security; cybersecurity; arms control.

References

- Deyermond R. (2012). The Republican Challenge to Obama's Russia Policy. *Survival*. Vol. 54. No. 5. P. 67–92.
- Gunitsky S., Tsygankov A.P. (2018). The Wilsonian Bias in the Study of Russian Foreign Policy. *Problems of Post-Communism*. Vol. 65. No. 6. P. 385–393.
- Karaganov S.A., Suslov D.V. (2019). *The New Understanding and Ways to Strengthen Multilateral Strategic Stability*. HSE University. URL: https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/report_strategic-stability.pdf (accessed: 20.01.2022).
- Kuznetsov A.V. (ed.) (2020). *Fenomen Trampa* [The Trump Phenomenon]. Moscow: INION. 642 p.
- Makarov I.A., Suslov D.V., Stepanov I.A., Serova D.A., Karaganov S.A. (2021). Turning to Nature: Russia's New Environmental Policy in "Green" Transformation of the Global Economy and Politics. *Russia in Global Affairs*. 26 April. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/turning-to-nature-report/> (accessed: 20.01.2022).
- Mead W.R. (2001). *Special Providence: American Foreign Policy and How It Changed the World*. New York: Routledge Taylor and Francis. 400 p.
- Mead W.R. (2021). The End of the Wilsonian Era. *Foreign Affairs*. Vol. 100. No. 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-12-08/end-wilsonian-era> (accessed: 20.01.2022).
- Medushevsky A.N. (2019) Imperskoe prezidentstvo: kak trampizm menyaet politicheskuyu sistemu SSHA [The Imperial Presidency: How Trumpism Changes the Political System of the USA]. *Politicheskaya nauka*. No. 4. P. 284–311.
- Pechatnov V.O. (2017) Fenomen Trampa i amerikanskaya demokratiya [The Trump Phenomenon and American Democracy]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 15. No. 1. P. 13–34.
- Shaklein V. (2015) Scenarii budushchego Rossii v ocnkah amerikanskih ekspertov [Scenarios of Russia's Future in American Experts' Assessments]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 13. No. 3. P. 108–120.
- Sokolshchik L.M. (2021a). Amerikanskiy konservatizm i vyzov populizma: teoreticheskiy i ideologicheskii aspekty [American Conservatism and the Challenge of Populism: Theoretical and Ideological Aspects]. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 78–93.
- Sokolshchik L.M. (2021b). Meynstrimnyye i populistскиye politicheskiye strategii po vykhodu iz sistemnogo global'nogo krizisa: sluchay SSHA [Mainstream and Populist Political Strategies to Emerge from the Global Systemic Crisis: the Case of the United States]. *SSHA i Kanada: Ekonomika, Politika, Kultura*. No. 4. P. 73–95.
- Timofeev I.N. (2019). Rethinking Sanctions Efficiency. *Russia in Global Affairs*. No. 3. P. 86–108.
- Timofeev I.N., Mahmutov T.A. (eds) (2018). *Politika sanktsij: tseli, strategii, instrumenty: hrestomatiya* [Sanctions Policy: Goals, Strategies, Tools: Anthology]. Moscow: RIAC. 280 p.
- Zakaria F. (2008). *Post-American World*. New York: W.W. Norton and Company. 292 p.